

УДК 008

DOI: 10.34670/AR.2022.48.69.039

Основные этапы генезиса материальной культуры образования в России XVII-XXI вв.

Дмитриева Елена Дмитриевна

Аспирант,
Российский государственный педагогический
университет им. Герцена,
191186, Российская Федерация, Санкт-Петербург,
Набережная реки Мойки, 48;
e-mail: elena.offic@mail.ru

Аннотация

Эволюция образования включает в себя генезис материального оснащения, темп которого активно ускоряется в последние столетия. В данной статье обозначенный процесс рассматривается в контексте Российской действительности XVII – XVIII вв. Выделяются основные этапы генезиса материальной культуры образования: традиционный, характеризующийся минимальным оснащением учебного процесса и преобладанием универсальных самодельных предметов; смешанный, сочетающий разнообразие форм обучения и предметной среды, зрелищных коллекций, изящных, выполненных на заказ светских вещей в духе энциклопедизма и параллельном сохранении традиционной специфики; классический, связанный со множественными экспериментами, приведшими к созданию привычных нам элементов учебного быта, разделением городской и сельской культуры, становлением школьной гигиены как научного подхода к созданию материального оснащения и соответствующей производственной индустрии; современный, ознаменованный широким количественным распространением, стремлением к комфорту, пониманием учебного заведения как второго дома, технологичностью, креативностью.

Для цитирования в научных исследованиях

Дмитриева Е.Д. Основные этапы генезиса материальной культуры образования в России XVII-XXI вв. // Культура и цивилизация. 2022. Том 12. № 2А. С. 306-316. DOI: 10.34670/AR.2022.48.69.039

Ключевые слова

Генезис, эволюция, вещь, материальная культура, оснащение образования, предметная среда, этапы, учебные заведения.

Введение

Материальная (вещественная) культура образования представляет собой совокупность всех применяемых в процессе обучения, так или иначе связанных с данной областью человеческой деятельности и в целом с социокультурным институтом образования вещей. Ее генезис в исторической перспективе определяется, с одной стороны, общим уровнем развития материальной культуры общества, а с другой – эволюцией обозначенного института. Исходя из этого положения целесообразно выделить несколько этапов данного процесса в контексте отечественного образования XVII-XXI вв.

Основное содержание

На протяжении большей части человеческой истории образование было синкретично вплетено в культуру и существовало в основном в качестве фрагмента иных культурных подсистем. Как отдельная социальная сфера оно начинает обособляться достаточно поздно (по сравнению, например, с религией или государственной властью); поэтому и его материальная культура формируется не столь давно. Период до XVIII в. в истории отечественного образования и его предметной среды можно охарактеризовать как традиционный. В нем преобладали малые школы, приходские, малочисленные, без деления на классы, походившие больше на кружки, нежели на образовательное заведение, в которых одновременно могли собираться ученики разных возрастов и большое значение уделялось индивидуальной работе.

В данном случае специальная предметная среда еще не была предусмотрена. Просвещение и его материальная составляющая являлись органическим продолжением иных форм культуры. В частности, поскольку обучение населения представляло собой одну из задач церкви, духовенства, вещественная культура образования выступала естественным проявлением культуры религиозной, сильной стороной которой было наличие крупных для своего времени библиотек. Большое значение имело семейное воспитание, передача - хозяйственных навыков и знаний от старших поколений к младшим. Таким образом вещественное обеспечение образования являлась частью культуры повседневности и его материального воплощения. Существовали также некоторые формы профессионального обучения (ремеслу, служилому делу), которые были непосредственно включены в процесс труда. В данном материальное оснащение образования совпадало с профессиональным оснащением, развивалось в данном русле.

На традиционном этапе вещам был свойственен *универсальный характер* - они применялись для широкого круга целей насколько, насколько это было возможно – один и тот же стол мог применяться для занятий и трапезы; книга адресовалась максимально большому кругу читателей, служа одновременно представляла и учебным, воспитательным, методическим пособием и познавательной литературой. Ценность вещи была связана с ее многофункциональностью.

Условия учебного процесса отличались минимальным оснащением, неприхотливостью, мобильностью (школа могла быть перенесена при появлении подходящего помещения), преобладанием самодельных предметов (очевидно, дощечки для письма, стилосы изготовлялись самими учащимися) и весьма серьезным, бережным, ввиду учетом дороговизны ручного труда, отношением к вещи. Исключительно трепетное отношение вызывали книги.

С конца XVII в. ситуация стала меняться - распространялось образование повышенного

уровня, появились первые отечественные высшие учебные заведения, более крупные школы (до 50-100 человек) развитие получило профессиональное обучение с учреждением типографских, лекарских, иных училищ, где получали элементарные навыки письма и счета вкупе с производственными умениями. Однако вещественная культура образования развивалась весьма медленно, и традиционные школы еще долго сохраняли свое значение.

С XVIII в. в России происходило становление единой системы образования с выраженной светской направленностью. Единицей этой системы стало образовательное учреждение с набором четко отведенных ему функций, документально определенным финансированием, постоянным составом учеников. В этих условиях материальная культура отечественного просвещения начала специализироваться. В данном процессе период с XVIII до середины XIX вв. – мы обозначим как смешанный этап. Это время включает в себя самые полярные формы обучения – от традиционных уроков частных мастеров грамоты до светского, популярного среди дворянства, домашнего образования (при котором учитель регулярно посещал ученика или, чаще всего, проживал в доме обеспеченной семьи и обучал всех детей хозяина) и первых светских (в полном смысле) учебных заведений. Общественная мысль (И.И. Бецкой, М.В. Ломоносов, Н.И. Новиков, Ф.И. Янкович де Мириево) обращается к проблеме условий обучения. В конце XVIII в. впервые законодательное закрепление находят самые общие требования к оснащению образовательных учреждений в зависимости от их типов. Но в целом таковых еще не очень много, и они сохраняют свою вещественную уникальность.

Материальная культура образования на данном этапе развивалась под влиянием различных факторов - формирования академической среды, распространением милитаризма (с чем было связано, например, введение учебной формы одежды). Главной особенностью времени можно считать демонстративность, стремление к зрелищности. В отличие от традиционного воспитания, в котором знание приобреталось передачей от старшего к младшему, теперь особое значение приобретает наблюдение. Оно осуществлялось в ходе ознакомления с естественнонаучными (собрание минералов, ботанический сад), историческими, антикварными, художественными коллекциями, которые выступали одновременно и пространством, и средством обучения. Получали распространение крупные (в том числе домашние) библиотеки, появлялись первые в России физические кабинеты с диковинными механическими приборами, особо престижным считалось, если данные приборы были привезены из-за рубежа. В этих собраниях (как и в учебном процессе вообще) не было никакой системности, экспонаты размещались не по какому-то логическому признаку, а исходя из эстетических, декоративных соображений, в чем выражалась свойственная эпохе «энциклопедичность образования, многопредметность, граничившая с хаотичностью» [Пискунов, 2001, с. 133].

Популярность подобных экспозиций являлась данью интеллектуальной моде. Их неповторимость, редкость только усиливала интерес. Иметь домашний музей в духе энциклопедизма во дворце или усадьбе считалось весьма престижным для владельца. Необычайно привлекателен сделался «Образ просвещенного человека, предающегося философским размышлениям, чтению книг и любующегося произведениями искусства на лоне природы» [Саверкина, 2004], а демонстрация причастности к учености воспринималась признаком хорошего тона. Вещи, предназначенные для интеллектуальных занятий, стали пользоваться особым спросом. Изящные конторки, маленькие письменные столики, массивные чернильницы, гусиные перья, осторожно выводящие текст, нож для разрезания страниц – все носило на себе отпечаток «галантного века». В соответствии с общими тенденциями Барокко и Классицизма в них ценились оригинальность и эстетические свойства. Предметы были

реквизитами светской жизни, они могли быть неудобны, но непременно изысканны.

Ввиду популярностью эпистолярного жанра канцелярские принадлежности, помимо своих непосредственных функций, выполняли роль декора, выражая общее стремление эпохи к роскоши. Иные из них – поистине являлись произведениями искусства. Это была еще не сформированная вещественная культура образования, в том понимании, котором мы представляем ее в наши дни, а именно ее предпосылки, овеществленные проявления.

В XVIII в. значимым центром образования была усадьба. Параллельно происходило общественное осознание необходимости отведения или строительства отдельного здания для осуществления учебного процесса. Образцом такового стал дворец, которому эпоха Просвещения придавала статус «храма науки». Значительная часть образовательных учреждений функционировала в такой форме ученического общежития как *пансион*. В XIX в. пансионы приобрели невероятную популярность. Они функционировали при существующих элитарных и благотворительных, государственных и многочисленных частных учебных заведениях, которые брали на себя функцию не только обучения и воспитания, но и обеспечения условий для проживания и пребывания учащихся (предоставление еды и крова) на протяжении ряда лет. Каждое из таких формировало собственные традиции и предметную среду. Помещения, мебель, форма одежда, питание – были неповторимы в каждом образовательном учреждении. Большая часть оснащения изготавливалась на заказ по индивидуальным предпочтениям, подражавшим неким популярным образцам. По этой причине применительно к смешанному этапу правомерно говорить не о единой вещественной культуре образования, а о вещественной культуре учебных заведений.

На смешанном этапе большое влияние на вещественную культуру образования оказывала культура дворянская с выраженным *сословным, аристократическим, элитарным характером*. В отличие от вполне демократичного XVII столетия, в котором условия обучения еще не сильно отличались и были, по сути, едины для детей «всякого чина же и сана, славным и худородным, богатым и убогим, даже и до последних земледельцев» [Мордовцев, 2017], к середине XVIII века принадлежность новых вещей определялась социальным положением. В дальнейшем наиболее серьезным материальным оснащением отличались учреждения, получавшие непосредственную государственную поддержку, взятые под покровительство правящих особ (кадетские корпуса, дворянские институты, женские институты). Размещенные в стенах дворцовых комплексов, стандартно содержавшие своих подопечных, они резко контрастировали с небольшими частными пансионатами, устроенными в деревянных одноэтажных зданиях, куда воспитанники прибывали с собственной посудой, одеждой, а иногда и прислугой, любезно готовящей обеды, с семьей хозяев, руководящей процессом, и являвшимися, по сути, промежуточной формой между домашним обучением и образовательным учреждением. В целом в масштабах общества остро ощущался сословный разрыв, несмотря на попытки распространения начальных школ «в народе», условия обучения там практически не были созданы.

С началом XIX столетия постепенно проявлялись тенденции к унификации вещей, связанных с обучением. Усиливалось их функциональное значение. Все большее значение придавалось их полезности предметов, но во многом они еще продолжали нести на себе отпечаток ремесла – присутствовал «почерк» автора, выражены эстетические свойства.

Следующий этап развития материальной культуры образования охватывает промежуток с середины XIX до середины XX вв. Этот период можно охарактеризовать как **классический** или «золотое время» в развитии предметной среды просвещения, который ознаменован резким

скачком в рассматриваемой сфере. На данном этапе произошло становление вещественной культуры образования в том понимании, в каком мы представляем ее в наши дни. Изучаемый феномен (вещественной культуры образования) был перенесен в стены общественных учреждений – постепенно приходящие школы вымещали иные формы обучения. Достижением рассматриваемого этапа стало определение единых общих требований к проектированию учебных заведений и элементов их предметной среды; общими тенденциями - стремление к изобретениям и эксперименту, внедрение нового, попытка широкого количественного охвата учебных заведений материальной базой в условиях сильной ограниченности средств, распространение сельских школ, с отголосками традиционной специфики, и хорошо оснащенных городских учреждений.

Со второй половины XIX века приобретали невероятную популярность исследования, посвященные необходимости сохранения здоровья учащихся - появляется школьная гигиена как отдельная область научного знания. Передовой опыт по проектированию, как бы сейчас сказали, образовательной среды активно представлялся на педагогических семинариях и регулярно проводимых выставках. Интерес исследователей привлекал широчайший круг вопросов – от проблем отопления и освещения учебных зданий до изготовления специальной мебели и новых средств обучения. Остававшаяся на протяжении столетий статичной вещественная культура образования теперь претерпевала скорые изменения.

Общественный запрос требовал распространения просвещения в широкие слои общества, оно приобретало черты массовости, что не могло не отразиться на предметной среде. Все отчетливей проявлялись тенденции к унификации – вводились общий распорядок дня, четкие требования к рациону и качеству питания учащихся, единые образцы формы – то, что в прежние времена каждое учреждение устанавливало самостоятельно.

История дореволюционной России наполнена романтическими образами гимназистов, институтков, студентов, которых легко отличить по внешнему виду от своих сверстников. В данном случае особая вещественная культура была свойственна уже не каждому конкретному учреждению, а их типам в целом. Специфика учебных сообществ находила выражение в отличительных знаках, одежде, укладе, отображенном в материальных элементах.

Под влиянием позитивизма происходившие в мире открытия, изобретения, исторические события недавнего прошлого стали включаться в содержание учебного процесса. Популярность в XIX веке естественнонаучных дисциплин (физики, химии, биологии, географии), усиление практикоориентированного характера образования привели к развитию соответствующей предметной среды, появлению новых средств обучения (в особенности их диапазон сильно расширялся за счет распространения наглядных и практических пособий, разделения дидактической литературы на учебную и методическую) и специальных кабинетов для каждой учебной дисциплины, где существовала возможность такую среду организовать. Параллельно сильное влияние оказывала канцелярская культура. Предметы, которыми привычно пользовались служащие, теперь стали широкодоступны и появились у учеников. Большое значение имело развитие бумажной промышленности. Большинство разновидностей учебной утвари, хорошо нам известной (парта и портфель, большая доска и тетрадь, школьный дневник и ручка для письма) получили распространение на рубеже XIX-XX столетий.

Новые изобретения следовали друг за другом, активно совершенствовались и дополнялись. Дух экспериментирования, поиск более оптимальных решений, соответствующих эпохе, создание необходимых условий для обеспечения эффективного учебного процесса и сохранения здоровья обучающихся стали основными задачами динамично развивающейся предметной

среды. На данном этапе материальная культура образования окончательно перестала являться ремеслом, превратившись в особую сферу производства, промышленную индустрию, где основным изготовителем были уже частные мастера, а крупные предприятия.

На классическом этапе учение имело высокий статус, но это была уже другая популярность, нежели в конце XVIII века. Ее стоит рассматривать не как признак хорошего тона или модное увлечение, а, скорее, как шанс, «путевку в жизнь», в глобальном смысле - также реальную возможность приносить пользу обществу. Просвещение становилось доступным все более широким социальным слоям, как и его материальная культура. Последняя приобретала смысл постольку, поскольку могла быть полезна. Наиболее ценными свойствами вещи теперь считались практичность, прочность материалов, долговечность (в том числе, включая возможность передачи младшим сородичам), соотношение цены и качества.

Известным нововведением классического этапа стало появление первых детских садов, еще не многочисленных и очень разнородных по своей форме, где обеспечивались присмотр, питание, сон, прогулка, развивающая деятельность. Таким образом формировалась предметная среда дошкольных учреждений – культура детства, включавшая новые, не имевшие ранее аналогов, дидактические средства «для самых маленьких».

Благодаря распространению фотографии мы имеем возможность хорошо представлять видимую сторону учебного процесса данного времени. В целом для него свойственно разделение материальной культуры образования на городскую (присущую городским школам, училищам, пансионам, профессиональным учебным заведениям и университетам) и сельскую (воплотившуюся преимущественно в начальных школах – земских, церковно-приходских). Для первой была характерна развитая на тот момент специализированная среда, коридорно-кабинетное устройство здания, где каждый класс отдельно оснащался для преподавания соответствующей дисциплины, что соответствовало утвердившейся классно-урочной системе и, по сути, уже являло собой вещественную культуру образовательной организации современного типа. Однако имели место и элементы прежней «дворцовости», сохранявшиеся в интерьерах.

Сельские школы, начальные училища в маленьких городах были продолжением традиционных. Здесь также одновременно собирались в одном классе все ученики, численность которых росла, и преподаватель одновременно давал разные задания учащимся в зависимости от уровня их подготовки. Как правило, малые школы имели сложности с оснащением, во многом обходилось без применения специальной предметной среды, что усугублялось высокой плотностью учащихся, собранных в одном помещении. Однако постепенно и здесь появлялись парты, доски, наглядные пособия, осуществлялось материальное обновление учебного процесса. Обычно в такой школе был один учитель. Он же являлся ответственным за все имущество лицом. Отопление помещения в холодное время года осуществлялось прямо во время уроков, значимую роль в поддержании порядка играли ученики, в то время как в городских школах эти функции возлагались на сторожей, были предусмотрены специальные ответственные должности (хозяйственный комитет).

Таким образом на классическом этапе была создана материальная база для образования как отдельного вида человеческой деятельности. За несколько десятилетий она стала частью привычного учебного быта. Однако рассматриваемый период не обошелся без известного кризиса, поставившего созданное под вопрос.

Двадцатый век обычно рассматривается как время массового производства, серийных изделий и одновременно постоянный поиск новых более эффективных решений, масштабного

дизайна, положенного в основу проектирования материальной среды. В этом отношении крайне интересен и необычен опыт 1920-ых годов, связанный с осуществлением нетривиальных экспериментов. Его можно считать и кризисом уже сложившейся классической вещественной культуры образования с отказом от важнейших элементов последней, и одновременно ее новым витком, поиском нового подхода к организации учебного процесса.

Замысел новой трудовой школы строился на идеях социалистов, европейского опыта, так называемых, индустриальных школ, совмещавших обучение и производство, и американской системы Дальтон-план (согласно которой ученик самостоятельно распределяет свое учебное время), принципе политехнизма с преобладанием метода проектов и лабораторно-бригадного метода. Теоретические занятия сильно ограничивались, осуществлялась попытка ухода от классно-урочной системы, «уроков за партами», классической школы к учебному учреждению новой формы «школе-фабрике».

В таких условиях вещественная культура образования проявляла теснейшую связь с профессиональной сферой, производством. Основное пространство обучения переносилось из класса в мастерскую или лабораторию, учебными средствами становились орудия производства, а форму ученика заменяла одежда рабочего. Такая образовательная практика, правда, сохранялась недолго. Уже в следующем десятилетии произошло некое возвращение к классическому типу учебного с его привычным учебным оснащением. Более того, в послевоенные годы была восстановлена форма одежды школьников (изначально идентичная дореволюционным образцам), что знаменовало собой еще один шаг на пути возвращения к «классике».

В рассматриваемый этап мы включаем период до начала 1960-ых гг., пока в общественном сознании еще сохранялся образ «храма науки», а учебное заведение и его предметная среда носили отпечаток сакральности. Далее сакральность утрачивается, начинается следующий этап развития вещественной культуры образования – современный, который продолжается и в наши дни.

Данный этап проходит под влиянием процесса урбанизации (с его наступлением впервые численность городского населения в нашей стране превышает количество сельских жителей и продолжает расти), введения всеобщего среднего образования. Предметная среда воплощена в условиях массового учреждения.

Обучение уже не воспринимается настолько серьезно и ответственно. Ввиду своей всеобщности, для ученика оно, скорее, повседневная данность. Если отношение к нему на классическом этапе отражено в фильме «Первоклассница» (1948 г., реж. И. Фрэнк), где сознательные ученицы делают замечание героине за принесенную куклу, потому что это «школа - не место для развлечений» (учебные атрибуты должны подтверждать статус определенной взрослости), то теперь популярны герои Ералаша, которые дерутся книгами и кидаются портфелями. Учиться – значит оставаться ребенком, быть молодым, поэтому материальные элементы этой деятельности становятся атрибутами детства и молодости. В свою очередь, учреждения образования перестают быть символом порядка, строгости, уникальности, приобретают вместо этого значение «второго дома», пространства для жизни, где учащиеся проводят большую ее часть. Цель этих учреждений – обеспечить все необходимые условия для пребывания на протяжении дня и активного участия в учебной, спортивной, творческой деятельности. Вещественная культура образования превращается в развитую инфраструктуру. Особую роль в ее распространении приобретает такой ежегодный обычай, как посещение магазинов перед первым сентябрем с целью подготовки к новому учебному году.

Вторая половина XX-ого в. – это окончательная победа функционализма. Данный принцип утверждается и как архитектурный стиль в проектировании учебных зданий, и как общий подход к созданию учебного оснащения. В основе вещественной культуры образования – серийное производство. Массовая вещь окончательно «теряет» свою уникальность, ее стоимость значительно снижется. Существенное значение получает количественная сторона производства. Таким образом проблема нехватки оснащения полностью решается, значительно расширяется материальная база – теперь любая образовательная организация обладает развитой предметной средой, построенной на основе четко сформулированных нормативов.

Безусловно, данные процессы отражаются на взаимодействии человека и вещи. Ранее экономический уровень развития общества, при котором материальные блага доставались значительным трудом, способствовал формированию таких качеств, как аккуратность, бережливость, практичность. Поломка вещи учеником могла влечь за собой наказание. Предметы служили свой максимальный срок. Их чинили, пытались использовать как можно дольше. Вот почему важной задачей школьного воспитания (прежде всего, начальной ступени) являлось и является формирование бережного отношения к предметной среде (например, посредством организации дежурств, субботников, таких занятий как «ремонт книг»). В нынешних условиях отношение к вещам существенно упростилось и при необходимости они все чаще заменяются на новые.

Одним из первых шагов современного этапа на пути обновления материальной сферы образования стало повсеместное внедрение шариковой ручки. Учащиеся последних десятилетий не испытывали проблем с кляксами, им не требовалась такая сосредоточенность при письме, как поколениям предшественников. Нововведения были связаны с распространением технических устройств – фильмоскопов, эпидиаскопов, диапроекторов, (видео-) магнитофонов, фото-, киноаппаратуры, телевизоров, а с конца прошлого века – электронно-вычислительных машин. О масштабах печатного дела говорит то, что СССР позиционировал себя как «самая читающая страна в мире».

Важнейшим событием, оказавшим неумолимое влияние на материальную культуру образования, стала *цифровая революция* и связанное с ней внедрение широкого круга новых информационно-коммуникационных технологий, составивших значимую часть современного учебного оснащения. Внедрение ИКТ, Интернет-пространства изменило формат средств обучения, предоставив электронные аналоги дидактических пособий, новые возможности для общения между участниками образовательного процесса в форме виртуальных площадок, открыло глобальные информационные ресурсы. С другой стороны, эйдосы предметной среды, во многом дошли до наших дней с классического периода, но претерпели качественные эволюционные изменения – парты сделались легче, исчез наклон; появились отдельные стулья вместо скамеек, доска стала интерактивной, лабораторные механические приборы – сначала электронными, затем цифровыми (так, к примеру, быстрый скачок был произведен в генезисе вычислительного средства, прошедшего путь от счетов к логарифмической линейке и далее к электронно-вычислительному устройству) и т.д.

Современный этап – это еще и шаг навстречу детству, воплощенный в масштабном распространении дошкольных учреждений, наполненных развивающими пособиями, материалами сенсорного характера, игрушками, дизайном интерьеров со сказочными и мультипликационными сюжетами. Более того, индустрия детства находит свое воплощение и в школе (особенно в начальной), где имеют место дидактические игры и пестрящие красками наглядные пособия. Таким образом, вещественная культура образования инфантилизируется,

становится более детской.

В этом отношении предметная среда профессиональных учебных заведений отличается статичностью, являлась, по большей части, соединением школьной и производственной культуры. Эволюция проявляется здесь, прежде всего, в технологическом обновлении. Параллельно высшие учебные заведения обзаводятся мощной материально-технической базой.

Анализируя современный этап в целом, необходимо отметить некоторую его разнородность, микрогенезис. Так, для второй половины двадцатого столетия свойственна максимальная унифицированность вещественной культуры – здания, мебель, учебные средства, письменные принадлежности, внешний вид учащихся идентичны во всех школах. Данная ситуация связана и с экономической спецификой, и с советским менталитетом, который не поощрял вещизм, относя его к «проявлениям мещанства». Вещи не должны были становиться предметами хвастовства, противопоставления себя окружающим. При этом масштабный рост оснащения образовательных учреждений в прошлом веке сопровождался заполнением учебного пространства – увеличивалось число шкафов, занавесок, телевизоров, цветов на подоконниках, иных деталей интерьера, привносивших в учебные заведения ощущение «второго дома». Регулярные выставки, учебно-воспитательные мероприятия приводили к скоплению дидактического материала, в результате чего в 1970-1990-ые гг. предметная среда достигает максимальной плотности. В XXI веке, напротив, востребованным становится простор, свободное перемещение, данная плотность несколько снижается, а излишние элементы исключаются из учебного пространства. Теперь вещественная культура отличается небывалым многообразием – рюкзаки, пеналы, тетрадки изобилуют расцветками, и присутствует даже определенное ощущение пресыщенности, избыточного потребления. Функциональность предметов утрачивается быстро, но качество учебных принадлежностей уже не столь важно. Более значимые свойства, определяющие выбор покупки – это броский дизайн и соответствие моде.

В наши дни усиливается значения *комфорта*, в частности психологического. В процессе образования возрастает важность существования ученика. Само проживание в стенах учреждения становится более значимым, чем учебный процесс и его результат. Оно должно оставаться полноценным, интересным, сопровождаться положительными эмоциями и не быть в тягость.

При проектировании предметной среды активно применяются яркие цвета, приятные и знакомые образы, необычные формы – все, что способно привлечь и удержать внимание.

Инженерные идеи развиваются и дополняются требованиями новых качеств, таких как экологичность, технологичность (возможность максимально эффективного применения), креативность, оригинальность и т.д. Внедряются умные технологии, интерактивная среда, ощущение «технологического чуда», которое является по сути обновленным продолжением научно-технического прогресса второй половины XX века.

Заключение

Материальная сфера изменяется все динамичнее, отвечая запросам наших дней. Эти процессы прямым образом проявляются в обучении. В новых условиях не обучающийся адаптируется под окружающую среду, а среда проектируется полностью с учетом потребностей обучающихся.

Библиография

1. История педагогики и образования. От зарождения воспитания в первобытном обществе до конца XX в. / под ред. академика РАО А.И. Пискунова. - М.: ТЦ «Сфера», 2001. – 283 с.
2. Мордовцев, Д.Л. О русских школьных книгах XVII века / Д.Л. Мордовцев. – М.: Книга по Требованию, 2017. – 108 с.
3. Новиков, Н.И. О воспитании и наставлении детей / Н.И. Новиков // Избранные произведения. - М.; Л.: Гос. изд-во худож. лит., 1951. - С. 417—506.
4. Проект регламента Академической гимназии 24 марта - 27 мая 1758 / М.В. Ломоносов // Полное собрание сочинений в 10 т. / Т. 9: Служебные документы, 1742-1765 / науч. ред.: В. Г. Смирнов. – М. ; СПб : Наука, 2012. - с. 407 – 447 с.
5. Саверкина, И.В. История частного коллекционирования в России. – СПб. : СПбГУКИ, 2004. – 208 с. [электронный ресурс] – Режим доступа: <https://lektsii.org/6-106473.html> (дата обращения: 04.12.2021).
6. Устав воспитания двухсот благородных девиц / И.И. Бецкой. - СПб: 1764. – 33 с.
7. Устав народным училищам в Российской Империи, уложенный в царствование Императрицы Екатерины II : [В Царском Селе 5 августа 1786 года] / Ф.И. Янкович де Мириево. — СПб.: Тип. Брейткопфа, 1786. — 122 с.
8. Abdijalilovna E. S. Genesis and Evolution of Educational Culture //The Peerian Journal. – 2022. – Т. 6. – С. 67-70.
9. Bruner J. The culture of education //The Culture of Education. – Harvard University Press, 2020.
10. Masemann V. L. Culture and education //Comparative education: The dialectic of the global and the local. – 2003. – Т. 2. – С. 115-132.

The main stages of the genesis of the education's material culture in Russia of the XVII-XXI centuries

Elena D. Dmitrieva

Postgraduate Student,
Herzen State Pedagogical University of Russia,
191186, 48 Naberezhnaya reki Moiki,
Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: elena.offic@mail.ru

Abstract

The education evolution includes the genesis of its material equipment, which has been actively accelerating the pace in recent centuries. In this article, the designated process is considered in the context of the Russian history of the XVII – XVIII centuries. The main stages of the genesis of the education's material culture are highlighted: traditional, characterized by minimal equipment of the educational process and the predominance of universal homemade objects; mixed, combining a variety teaching forms and subject environment, spectacular collections, elegant custom-made gizmos in the encyclopedism style and preservation of traditional specifics; classic, associated with multiple experiments that led to the creation of standard elements of educational economy, the separation of urban and rural culture, the formation of school hygiene as a scientific approach to the material equipment engineering and related to special industry; modern, marked by a wide quantitative coverage, a desire for comfort, an understanding of the educational institution as a second home, technology, creativity.

For citation

Dmitrieva E.D. (2022) Osnovnye etapy genezisa material'noi kul'tury obrazovaniya v Rossii XVII-XXI vv. [The main stages of the genesis of the education's material culture in Russia of the XVII-XXI centuries]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 12 (2A), pp. 306-316. DOI: 10.34670/AR.2022.48.69.039

Keywords

Genesis, evolution, thing, material culture, equipment of education, subject environment, stages, educational institutions.

References

1. History of pedagogy and education. From the origin of education in primitive society to the end of the twentieth century / ed . academician of the RAO A.I. Piskunov. - M.: Shopping center "Sphere", 2001. – 283 p.
2. Mordovtsev, D.L. About Russian school books of the XVII century / D.L. Mordovtsev. – M.: Book on Demand, 2017. – 108 p.
3. Novikov, N.I. About the upbringing and instruction of children / N.I. Novikov // Selected works. - M.; L.: State Publishing House of Art. lit., 1951. - pp. 417-506.
4. Draft regulations of the Academic Gymnasium March 24 - May 27, 1758 / M.V. Lomonosov // Complete works in 10 vol. / Vol. 9: Official documents, 1742-1765 / scientific ed.: V. G. Smirnov. – M. ; St. Petersburg : c, 2012. - p. 407 - 447 p.
5. Saverkina, I.V. The history of private collecting in Russia. – St. Petersburg : SPbGUKI, 2004. – 208 p. [electronic resource] – Access mode: <https://lektsii.org/6-106473.html> (date of address: 04.12.2021).
6. The Charter of education of two hundred noble maidens / I.I. Betskoy. - St. Petersburg: 1764. – 33 p.
7. The Charter of the National schools of the Russian Empire, laid down in the reign of Empress Catherine II: In [In Tsarskoye Selo on August 5, 1786] / F.I. Yankovich de Mirievo. — St. Petersburg: Type. Breitkopf, 1786. — 122 p.
8. Abdijalilovna E. S. Genesis and evolution of educational culture //Peerian Journal. – 2022. - No. 6. – pp. 67-70.
9. Bruner J. Culture of education //Culture of education. – Harvard University Press, 2020.
10. Masemann V. L. Culture and education //Comparative education: Dialectics of global and local. - 2003. – Vol. 2. – pp. 115-132.